

DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-32-43

Дипломатическая функция Российской духовной миссии в Пекине во время Первой опиумной войны

Куроянаги Тиаки

Аннотация. Первая опиумная война была одним из самых значительных вооружённых противостояний XIX в., цель которого европейские державы видели в том, чтобы изменить соотношение сил на Дальнем Востоке. При этом российско-китайские отношения в этот период развивались благоприятно. Когда в 1840 г. британские морские силы подошли к Тяньцзиню, члены Российской духовной миссии в Пекине (РДМ) были приглашены к Цинскому двору для перевода знаменитого письма министра иностранных дел Великобритании Г.Дж. Палмерстона (1784–1865). Документ, идентифицированный автором как его сокращённый перевод, был сделан приставом РДМ Н.И. Любимовым (1808–1875) и во многом отличался от оригинала. В статье выявлено, что русские переводчики неверно передали цель письма, в результате чего Россия приобрела большую лояльность Цинского правительства.

Ключевые слова: Россия, Азия, Великобритания, Китай, дипломатические отношения, XIX век, гуманитарные связи, перевод, западноевропейские идеи, Российская духовная миссия в Пекине, Опиумная война, шифрованное донесение, лорд Палмерстон, Николай Иванович Любимов, Вениамин (Морачевич), Аввакум (Честной).

Автор: Куроянаги Тиаки, аспирант департамента регионоведения факультета искусств и наук, Токийский университет (адрес: 3-8-1 Комаба, Мэгуро-ку, г. Токио, 153-8902, Япония). E-mail: chiaki.kuroyanagi@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Статья написана при финансовой поддержке Japan Society for the Promotion of Science (грант JSPS Kakenhi № 18J13383) и Mishima Kaiun Memorial Foundation.

Для цитирования: Куроянаги Тиаки. Дипломатическая функция Российской духовной миссии в Пекине во время Первой опиумной войны // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 2. С. 32–43. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-32-43

Diplomatic function of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing during the First Opium War

Kuroyanagi Chiaki

Abstract. The First Opium War was one of the most important events of the 19th century, during which the European nations used military force to change the balance of power in the Far East. In spite of this, there is evidence that Sino-Russian relations were amicable when the war started, and it is not clear how

the subsequent development of the conflict affected this relationship. This article explores the development of these bilateral relations during the war. In 1840, when British naval forces approached Tianjin, the members of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing were invited to the Qing court to translate the famous letter of the British Foreign Secretary Lord Palmerston (1784–1865). We present the abridged Russian translation of this letter, reported by N.I. Lyubimov (1808–1875), a *pristav* (official in the Russian Empire with duties of escorting and executing the state orders) of the mission, which differs significantly from the original text presented to the court. Based on this, we argue that the Russian translators did not transmit the intended meaning of the letter, which was based on Western interests, and, as a result, friendly relationship with Russia was a possible course of action for the Chinese government to take.

Keywords: Russia, Asia, Great Britain, China, diplomatic relations, the 19th century, humanitarian relations, translation, Western European ideas, The Russian Ecclesiastical Mission in Beijing, Opium War, ciphered reports, Lord Palmerston, Nikolay Ivanovich Lyubimov, Veniamin (Morachevich), Avvakum (Chestnoy).

Author: *Kuroyanagi Chiaki*, Graduate Student, Department of Area Studies, The University of Tokyo (address: 3-8-1 Komaba, Meguro-ku, Tokyo, 153-8902, Japan). E-mail: chiaki.kuroyanagi@gmail.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Acknowledgements. This article was prepared with the financial support of Japan Society for the Promotion of Science (JSPS Kakenhi № 18J13383) and of Mishima Kaiun Memorial Foundation.

For citation: Kuroyanagi Chiaki. (2021). *Diplomaticheskaya funktsiya Rossiyskoy dukhovnoy missii v Pekine vo vremya Pervoy opiumnoy voiny* [Diplomatic function of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing during the First Opium War], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2021, 2: 32–43. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-32-43

Введение

В данной статье рассматриваются материалы Российской Духовной Миссии в Пекине (РДМ), которые хранятся сегодня в Синодальном фонде Российского государственного исторического архива (РГИА) в Санкт-Петербурге. Их исследование может стать путеводной нитью в понимании того, как на заре глобализации происходила трансплантация западноевропейских идей на Востоке. Этому, в частности, способствовало связующее информационное звено, коим выступала РДМ, предоставлявшая китайскую информацию правительству России, а западную – руководству Китая.

Интерес к проблемам перевода становится чрезвычайно острым в эпоху глобализации. Например, большое внимание уделяется тому, как в Восточной Азии создавались и использовались концепции и термины, которые имеют западные корни [Okamoto Takashi]. Обсуждение перевода «письма лорда Палмерстона¹ к Китайскому правительству» от 20 февраля 1840 г., которое в истории Первой опиумной войны фигурирует как «письмо Палмерстона» (Palmerston's letter), касается понимания «равенства» между двумя странами.

Письмо лорда Палмерстона и его сокращённый перевод на русский язык

В 1913 г. в журнале РДМ «Китайский благовестник»² была опубликована «Копия с шифрованного донесения», написанного приставом РДМ Николаем Ивановичем

¹ Henry John Temple, third Viscount Palmerston (1784–1865) – английский государственный деятель, в описываемый период – министр иностранных дел.

² «Китайский благовестник» – журнал, который издавался при типографии РДМ в первой пол. XX в.

Любимовым 6 января 1841 г.³ По биографическим запискам Н. Веселовского, автор документа родился 16 декабря 1808 г. в духовной семье (по данным Русского биографического словаря – 1811 г. [Мурзанов]). Окончив Московский университет со степенью кандидата, поступил на службу в Азиатский департамент министерства иностранных дел. Любимов быстро продвигался по служебной лестнице и часто награждался орденами. Веселовский дал ему высокую оценку: «Все эти награды, дававшиеся Н.И. (Любимову) почти ежегодно, надо объяснять не протекциею, которой у него не было, а его замечательною работоспособностью, очень ценимою начальством» [Веселовский]. В 1836 г. Николай Иванович получил должность начальника 2-го отделения Азиатского департамента, а 20 апреля 1840 г. министерством иностранных дел был отправлен в качестве пристава сопровождать РДМ в Пекине, откуда вернулся 2 марта 1842 г. Вице-директором Азиатского департамента Любимов назначается 22 апреля 1843 г., а директором ведомства становится 10 марта 1852 г. После Крымской войны, 2 октября 1856 г. он получил чин сенатора. Скончался Любимов 31 августа 1875 г. в швейцарском г. Гайсе. Надо отметить, что он посетил Китай дважды, второй раз в 1845 г., в качестве секретного агента он проник в Чугучак и Кульджу [Веселовский; Любимов, 1985].

Работы Николая Ивановича при его жизни не были опубликованы⁴, но на его рукописное наследие обращали внимание дореволюционные учёные, а также советские и современные исследователи [Скачков]. Так, Веселовский назвал Любимова «практическим ориенталистом» [Веселовский]. Его приключения дают специалистам много материалов по истории Азии и российских дипломатических отношений с Китаем.

19 апреля 1840 г. Любимов получил от руководства инструкцию, в которой говорилось о разных политических вопросах, в том числе «о разрыве [китайцев] с англичанами» [Архимандрит Авраамий]. Документ касался опиумной проблемы или самой войны, которая началась в том же году. Любимов с членами 12-й духовной миссии приехал в Пекин 16 октября 1840 г., и, вероятно, сразу после прибытия выслать депешу в Россию было непросто. Донесение от 6 января 1841 г. было первым из тех, которые он отправил Азиатскому департаменту Министерства иностранных дел из Пекина [Материалы...]. Рукописи были обнаружены автором этой статьи в личном архиве Любимова, который хранится в РГИА⁵.

В 1841 г. «Шифрованное донесение» отправляется в Россию секретно. Текст был скрыт в списке «Счёт путевым и другим издержкам с 23¹⁰ Сентября по 22^е Декабря 1840 г.»⁶, чтобы его не обнаружили китайцы. Это свидетельствует о большой значимости документа. Числовые обозначения в списке, которые якобы обозначали вес серебра, использованного для покрытия издержек Российской Духовной Миссии в Пекине, на самом деле были шифром и соответствовали слогам или словам донесения Любимова. Например, в начале документа число 374 обозначало слово «Англичане», 441 – «за-», 574 – «ня-», 764 – «ли», 476 – «Остр-», 594 – «ов», а в итоге выходило – «Англичане заняли Остров». В Петербурге послание было расшифровано и представлено Николаю I. Насколько известно автору статьи,

³ Далее в этой статье даты без примечаний указаны по григорианскому календарю. Орфография оригинала приведена в современный вид, а пунктуация сохранена.

⁴ Несколько сочинений Любимова были подготовлены к изданию при его жизни [Любимов, 1913].

⁵ Два варианта рукописи хранятся: РГИА. Ф. 796. Оп. 448. Д. 27. Л. 19–24, 25–29.

⁶ Здесь даты указаны по Юлианскому календарю. Копия данного списка и его расшифровка также хранятся в личном архиве Н.И. Любимова. РГИА. Ф. 796. Оп. 448. Д. 27. Л. 30–31.

это донесение никогда не было предметом исследования и впервые рассматривается в научном дискурсе.

В послании Любимов коснулся «письма Палмерстона». Оригинальный вариант на английском языке первым на китайский перевёл китайский секретарь в суперинтендантах Дж.Р. Моррисон⁷. Оба документа были отправлены с британскими морскими силами и переданы Ч. Эллиотом⁸ Цишаню 琦善⁹ во время их первых переговоров, которые проходили в крепости Дагу около Тяньцзиня с 11 августа по 17 сентября 1840 г. Письмо на английском было опубликовано в Нью-Йорке в 1917 г. [Morse]. Вариант на китайском вошёл в сборник материалов по внешней политике Цинского двора «Чоубань иу шимо 筹办夷务始末», а в 1964 г. вышел в свет в Токио [Sasaki]. Таким образом, когда Любимов готовил послание в Пекине, он просто не мог получить опубликованный текст письма из Европы, а донесение было достижением его разведки в Китае.

Несмотря на то, что текст на русском намного короче и проще, чем на английском и на китайском языках, в нём прослеживается много содержательных совпадений с последним (см. табл.).

Таблица. Примеры сравнений русского текста с английским [Материалы...; Morse]

Нижеподписавшийся, Её Величества Великобританской Королевы Главный Статс Секретарь по части Иностранных Дел честь имеет уведомить Министра Императора Китайского, что... (С. 11)	THE UNDERSIGNED, Her Britannick Majesty's Principal Secretary of State for Foreign Affairs, has the honour to inform the Minister of The Emperor of China, that... (С. 621)
Британские подданные, издавна поселившиеся в Кантоне для торговли, жили там мирно... (С. 11)	...during that long period of time, British subjects have been allowed by the Chinese Government to reside within the territory of China for the purpose of carrying on trade therein... [they] were living peaceably in that City [Canton] (С. 621, 623).
Тем прискорбнее было для Британского Правительства узнать, что сии мирные купцы в последнее время, без всякой причины были подвергнуты несправедливостям, оскорблениям и обидам со стороны Китайских чиновников в Кантоне (С. 11).	The British Government has learnt with much regret, and with extreme surprise, that during the last year certain officers, acting under the Authority of The Emperor of China, have committed violent outrages against the British Residents at Canton... (С. 621–622)
Кантонское начальство приказало заключить его самого [т. е. британского суперинтенданта] и точно так же как купцам, угрожало ему голодную смертью, если он не вытребует и не представит весь опиум, привезённый к берегам Китая (С. 13).	...he imprisoned the Superintendent as well as the Merchants, and, continuing, to deprive them all of the means of subsistence, he threatened to put them all to death by starvation, unless the Superintendent would give to other persons, not in Canton... for

⁷ John Robert Morrison (1814–1843) – британский чиновник и переводчик, сын Р. Моррисона (см. примеч. 13).

⁸ Charles Elliot (1801–1875) – британский дипломат, главный суперинтендант торговли в Китае.

⁹ Цишань (1786–1854) – маньчжур, генерал-губернатор столичной провинции Джили.

	delivering to the Chinese Authorities a fixed quantity of Opium (C. 623).
Британское правительство требует полного и удовлетворительного возмездия (С. 13)	...the British Government demands full satisfaction from the Government of China for these things (C. 624)

Первое опиумное эмбарго в Кантоне было введено императором Юнчжэном в 1729 г., тем не менее ввоз наркотиков продолжался. В 1839 г. Линь Цзэсюй 林则徐 по поручению императора Даогуана 道光 отправился в Кантон и произвёл конфискацию опиума. Считая это несправедливым, Палмерстон написал в письме, во-первых, о причинах жалобы со стороны Великобритании; во-вторых, о репарациях, которые потребовала Английская корона; в-третьих, о мерах, которые британскому офицеру, командующему экспедицией, было поручено принять в южно-восточном приморье Китая. Также были перечислены требования англичан: 1) выплатить денежную компенсацию за конфискованный опиум; 2) относиться к британским чиновникам «как следует в обычаях цивилизованных стран»; 3) возместить английским коммерсантам долги китайских привилегированных купцов (Хан 行, в письме Палмерстона и в докладе Любимова – “Hong”); 4) передать в вечное пользование один или несколько островов для проживания британского правительства; 5) возместить английские военные расходы.

Как писал Любимов о списке требований, который в его переводе был несколько сокращён, «хотя оно составлено на память, но смысл и порядок точный» [Материалы...: 10]. Также Николай Иванович упомянул в донесении об обстоятельствах перевода письма на русский язык: «Для учения оно [письма] члены нашей Миссии (о. Вениамин, о. Аввакум и Кирилов) были приглашены в загородный Дворец Богдыхана¹⁰. Оставались там двое суток и перевели с помощью Лексикона» [Материалы...: 16]. Тем самым, по словам Любимова, им удалось «оказать услугу китайцам»¹¹. Иными словами, Цинский двор вызвал членов Русской Духовной Миссии в Пекине, чтобы те перевели письмо с английского на китайский. Отец Вениамин Морачевич, отец Аввакум Честной (1801–1866) и врач Порфирий Евдокимович Кирилов (1801–1864?) были членами 11-й Духовной Миссии, которая отправилась в Пекин в 1830 г. В период описываемых событий десятилетний срок их службы приближался к концу. Отметим, что переговоры Цишаня с Эллиотом велись ещё до приезда Любимова.

Зачем же Цинский двор пригласил русских для перевода письма, и что произошло с китайским вариантом, который Эллиот должен был передать Цишаню? Любимов писал: «К Английской бумаге Китайского перевода, по-видимому, приложено не было» [Материалы...: 16]. Это значит, что русские переводчики не видели документ на китайском. Вероятно, Цинское правительство скрыло его с целью проверить точность перевода англичан. В этом случае члены Русской Духовной Миссии в Пекине были источником сведений не только для правительства России, но и для Цинского двора. Известно, что в качестве переводчиков дипломатических документов там работали европейские миссионеры, а также члены предыдущих русских миссий. Например, Цинское правительство доверило Вениамину (Морачевичу) переводы документов с маньчжурского языка на русский

¹⁰ «Загородный дворец», вероятно, означает Юаньминъюань 圆明园.

¹¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 448. Д. 27. Л. 19.

для отправки их в Россию [Лапин]. Кроме того, участник Русской Духовной Миссии, историк и священник Н. Адоратский писал: «Китайское правительство само давало учителей светским членам нашей Миссии и потом доверяло им для перевода и рассмотрения все бумаги, приходившие в Пекин из России или из Европы к католическим миссионерам...» [Иеромонах Николай]. Даже когда русский язык был не нужен, Цинский двор обращался к представителям России с требованием поработать над переводами с западных языков, чтобы проверить их содержание.

Сравнение писем на трёх языках: проблема русского перевода

Известно, что английский оригинал письма Палмерстона и его китайский вариант не совсем совпадают по содержанию, как об этом писал английский востоковед Артур Уэйли: «Китайский вариант настолько неидиоматичен (unidiomatic), что иногда бывает непонятен без обращения к английскому оригиналу» [Waley]. В предыдущих исследованиях одно выражение на английском стало предметом более тщательного анализа. «To demand from the Emperor satisfaction and redress» (потребовать от Императора удовлетворения и возмещения ущерба англичан) было ошибочно переведено Моррисоном младшим на китайский: «цютао чжаосюэ шэньюань» 求讨昭雪伸冤 (потребовать признания невиновности англичан). Историк Цзян Тинфу заметил по этому поводу: «Неудивительно, что Богдыхан и Цишань приняли это дипломатическое дело за жалобу своих подчиненных!» [Jiang]. Это дало повод предположить, что наказание Линь Цзэсюя смогло бы удовлетворить англичан и выдворить их из Китая [Li]. По этой причине возник и план продолжить переговоры далеко от столицы – в Кантоне [Xia¹²; Vanno].

Историк Ван Хунчжи отметил, что причиной неточного перевода вышеупомянутой фразы стал первый китайско-английский словарь «Цзюдянь 字典», составленный Робертом Моррисоном¹³, отцом Дж.Р. Моррисона. Моррисон младший часто трактовал смысл слова «юань» как чувство недовольства отдельного человека нарушением прав. Однако при переводе письма Палмерстона он применил этот термин к проблеме государственного уровня [Wang].

Как было отмечено, русские переводчики изучили английский оригинал в Загородном дворце и объяснили его содержание китайцам. Возможно, их слова оказали какое-то воздействие на китайскую политику. Отчёт Любимова свидетельствует не только о понимании документа русскими миссионерами, но также об интерпретации письма самим Цинским двором.

При том, что русский текст не является дословным переводом, по структуре он точно соответствует подлиннику. Вероятно, некоторые изменения были внесены, чтобы коротко объяснить его содержание в донесении. Однако имеющиеся различия столь важны, что их нельзя игнорировать.

Прежде всего, несовпадение взглядов на положение суперинтенданта Эллиота. В английском документе он упоминается как фактический уполномоченный правительства Великобритании, то есть имеющий право вести переговоры с китайским министром, чтобы защитить британских подданных. В русской версии Эллиот выступает «надзирателем»: он

¹² Статья была впервые напечатана в 1934 г. в журнале 外交月报.

¹³ Robert Morrison (1782–1834) – протестантский миссионер, синолог, автор одного из первых переводов Библии на китайский язык.

мог быть протектором англичан «насколько ему было возможно». Другими словами, переводчики РДМ считали Эллиота представителем более низкого чина, а его права, по сравнению с уполномоченным, ограниченными на китайской территории. С русской точки зрения неясно, был ли он тем представителем, с которым китайскому правительству нужно вести переговоры. При этом важно отметить, что лояльные по отношению к китайцам россияне импонировали им гораздо больше англичан, возможно, это могло повлиять на восприятие переводов.

У британцев и русских не совпало также понимание термина «купцы». В подлиннике мы не находим слов о нелегальных иностранных купцах (т. е. купцах, кроме китайцев и англичан), но очевидно, что русские переводчики предполагали существование таких людей. В их понимании утверждения английской стороны состояли в том, что конфискованный комиссионером Линь опиум был не английским, а иностранным (т. е. это иностранцы нарушили китайский закон, а англичане подчинились ему). К тому же в переводе РДМ британское правительство считало несправедливым запрет Цинского правительства на торговлю опиумом, которая велась во всём мире. Однако соответствующего содержания нет в подлиннике. Русские переводчики понимали, что китайское правительство притеснило только англичан, «вовсе не заботясь различать между ними виновных». Но на самом деле Палмерстон упомянул только английских торговцев, среди которых были и те, кто не участвовал в торговле опиумом (хотя ясно, что на самом деле большинство купцов в Кантоне были так или иначе связаны с нелегальным сбытом наркотика). Кроме этого, он утверждал, что кантонская власть была в сговоре с преступниками, и возражал против эмбарго опиума, которое до сих пор фактически игнорировалось, но внезапно было применено только к иностранцам. Однако этой информации нет в русском переводе.

Кроме того, в версии РДМ Палмерстон как бы старался доказать невиновность англичан, но на самом деле лорд прямо критиковал систему торговли династии Цин. Такое различие соответствует вышесказанному различию между «to demand from the Emperor satisfaction and redress» и «цзютао чжаосюэ шэньюань».

К тому же в оригинальном тексте Палмерстон требовал заключить дипломатический договор, но в русской версии и этот фрагмент отсутствует. Иными словами, в нём он рассматривался не в рамках международного права, а в контексте двусторонних взаимоотношений, как и раньше. Такие расхождения с оригиналом во многом были основаны на представлениях переводчиков о Китае.

Англичане не скрывали своего намерения отменить кантонскую систему ограничения торговли, в которой предпочтение отдавалось только привилегированным купцам, но переводчики РДМ ясно не объяснили и это. Русские сведения требуют дальнейшего изучения, чтобы выяснить идеологический фон Опиумной войны: что китайцы могли понять о требованиях англичан и их целях, а что – нет.

Российско-китайские отношения во время Опиумной войны глазами Любимова

Любимов много работал вместе с членами Русской Духовной Миссии в качестве пристава в Пекине, поэтому в его личном архиве широко представлены материалы, касающиеся Первой опиумной войны.

После переговоров в Тяньцзине Цишань сумел перенести место дипломатических встреч из Тяньцзина в Кантон, чтобы отдалить британскую армию от пекинского двора. 7 декабря 1840 г. в Кантоне Цишань снова вступил в переговоры с Эллиотом. Сначала он недооценивал его требования и надеялся, что компенсация, полученная за опиум, удовлетворит англичан. Он немедленно принял требование британцев заплатить шесть миллионов долл. за ущерб, понесённый в связи с потерей опиума. Однако Эллиот не удовлетворился этим и потребовал уступить территорию, открыть пять портов и т. д. В отчёте 6 января Любимов отметил, что переговоры в Кантоне проходили для Цинской стороны не так успешно: «Действия Англичан и особенно приплытие к самому Тянь-зину (в 120 верстах или менее от Пекина) сильно встревожили было Китайцев и самого Богдыхана. Теперь они несколько успокоились. Но говорят, что переговоры в Кантоне идут плохо» [Материалы...: 16].

Можно заключить, что Любимов был хорошо осведомлён об обстоятельствах Опиумной войны и особенно о реакции Цинского двора. Это подтверждается тем, что члены Миссии сообщали Любимову о ходе переговоров и войны между Китаем и Англией. Он также получал сведения из разных источников, официальные новости от китайского правительства, сообщения от членов 12-й Миссии, китайские слухи и письма из Петербурга¹⁴. В том же докладе от 6 января 1841 г. Любимов написал: «Когда наши члены Миссии переводили в Кабинете Его Богдыханова Величества (его тайной канцелярии) Английскую бумагу, – чиновники и сановники много их расспрашивали; между прочим: может – ли Россия помочь Китаю людьми (дать взаймы войска, так они выразились)... Вопрос этот как видно сделан был более из любопытства, а нежели по повелению свыше. На сие мы разумеется ответили неведением» [Материалы... С. 17–18]. В то же время он считал вопрос шуткой и серьёзно об этом не думал. Но в донесении от 14 марта 1841 г., написанном «симпатическими чернилами между строк», он отметил: «Считаю долгом донести ещё об одном обстоятельстве: Пристав нашего подворья (чиновник Лифаньюань 理藩院), назначенный к новому Главнокомандующему... пред отъездом своим видевшись с нами, предложил между разговорами следующий вопрос: могла ли бы Россия переслать письмо от их Правительства в Англию? Вопрос, по-видимому, сделан был не из одного любопытства, а по приказанию выведать наши мысли. На оный ответствовала по точному смыслу данных мне от Министерства наставлений и высказано было все что следовало, дабы отклонить надобное намерение Китайцев, буде они действительно таковое имели. ...На счёт же самой посылки письма сказал, что если Правительство Китайское когда-нибудь захочет отправить письмо в Англию, то всего, по-видимому, легче и удобнее переслать его на каком-нибудь иностранном корабле, португальском или американском, из Макао, если не хотят вверить его самим Англичанам, и что сим путём оно даже чуть ли не скорее дойдёт нежели чрез Россию»¹⁵. Любимов заметил, что китайцы проигрывали войну и просили помощи у русских. Когда он отправил донесение от 6 января, ход переговоров становился всё более неблагоприятным для китайцев: Цишань сообщил из Кантона в Пекин, что 7 января 1841 г. Эллиот заявил о своём намерении прибегнуть к военной силе, чтобы занять Гонконг и создать там новое место проживания и торговли [Sasaki 1982: 169]. Цинский двор не принял требование Эллиота, уволил Цишаня и вступил в войну с Англией.

¹⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 448. Д. 6. Л. 38 об.

¹⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 448. Д. 27. Л. 6 об.

Власти Китая искали помощь не только у русских. Известно, что они использовали американский корабль для посылки письма в Англию. Американец Уоррен Делано¹⁶ 3 марта 1841 г. передал Эллиоту, что китайские чиновники хотят посетить его. Действительно, представитель Пекина нанёс ему визит, чтобы сообщить об увольнении Цишаня и потребовать остановить войну [Sasaki 1979: 128].

При этом Любимов отказался содействовать Цинскому правительству в получении помощи от военных сил Российской империи. Вероятно, он старался следовать принципу невмешательства, указанному в инструкции, – по мере приближающегося поражения Китая Любимов всё больше убеждался в особенностях российско-китайских взаимоотношений. Он определил особенную роль России: «при всяком каком-нибудь печальном известии о ходе дел с Англичанами многие громко начинают поговаривать, что только одна Держава и есть в мире, которая могла бы выручить китайцев из беды – это Россия»¹⁷. Его убеждённость подкреплена в том числе статьёй о «русских перебежчиках», опубликованной в «Пекинской газете»¹⁸. По этому поводу Любимов написал: «Представляю ещё перевод с одного указа, вышедшего недавно в Пекине о русских перебежчиках. Это совершенная здесь новость, чтобы о делах сего рода печаталось в газетах. И прежде подобные случаи неоднократно бывали, но никогда о нём не было объявляемо во всеведение. Правительство Китайское видимо чрез то показать в каких дружеских отношениях находится оно к России и всю чистоту своих действий в отношении к нашему Правительству. Перебежавших всего, как говорят, до ста человек, с жёнами и детьми. Вероятно это какие-нибудь из наших инородцев, кочующих близь китайской границы»¹⁹. Вероятно, он считал газеты ключом к пониманию политической культуры династии Цин, как и многие европейские миссионеры. Известно, что в «Пекинской газете» материалы по военным и дипломатическим вопросам публиковались редко. Любимов считал, что упомянутая статья свидетельствовала о намерении Богдыхана поддержать дружественные взаимоотношения с Россией.

Итак, когда Любимов отправил перевод письма Палмерстона в Россию, у него были две цели. Во-первых, как можно точнее сообщить информацию о ходе Опиумной войны, которая воздействовала на внешнюю торговлю Китая и могла стать причиной беспокойства России. Во-вторых, он надеялся способствовать формированию доверия Цинского правительства к Русской Духовной Миссии. Любимов увидел такую возможность в посредничестве России в отношениях между Китаем и Англией. Несмотря на то, что на российско-китайской границе уже тлели очаги конфликта, в целом дипломатические взаимоотношения между странами во время Опиумной войны были хорошими. Это стало возможным благодаря существованию Духовной Миссии в Пекине.

Рассмотренный выше эпизод русской версии «письма лорда Палмерстона» обнаруживает необходимость изменить наше представление о взглядах династии Цин на

¹⁶ Warren Delano Jr. (1809–1898) – опиумный торговец, отец матери 32-го Президента США Франклина Делано Рузвельта (1882–1945).

¹⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 448. Д. 27. Л. 7 об.

¹⁸ В Европе газета называлась «Пекинской газетой», а в Китае – «Ди-бао (Дворцовые ведомости)». Это небольшое издание состояло из ежедневных сводок судебных заседаний, наставлений императора и министерских обращений. Читательская аудитория издания состояла в основном из китайских чиновников и учёных. Газета во многом сформировала образ Поднебесной, который впоследствии распространили миссионеры в Европе. К сожалению, номера «Пекинской газеты» данного периода не сохранились [Yin Qing].

¹⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 448. Д. 27. Л. 7 об.

иностранные дела во время Опиумной войны. Двор до некоторой степени понимал, что он был в опасном положении, и пытался с этим справиться. При этом вместо того, чтобы укрепить собственные силы, чиновники пробовали обратиться к иностранной поддержке. Это было традиционным подходом династии Цин, о чём можно судить по их сотрудничеству с иезуитами. Сложность перевода не была решающей причиной взаимных разногласий между Китаем и Великобританией, но, безусловно, усилила недоверие. Ясно также, что Цинский двор рассчитывал найти выход с помощью России, чтобы противостоять англичанам.

Известно, что в Пекине Любимов вёл переговоры с китайским правительством весьма успешно. Как написал Пётр Скачков, «срок пребывания Миссии благодаря настойчивости Любимова был сокращён» [Скачков], а к тому же: «со времени Опиумной войны по инициативе начальника почта из Китая в Россию приходила 6 раз» [Андреева]. Можно считать, что такие дипломатические успехи в начале пребывания 12-й РДМ в Пекине могли быть подарками от Цинского двора, который надеялся на услуги её членов. Российско-китайские взаимоотношения улучшились во время Опиумной войны благодаря Духовной Миссии. Этот неизвестный до настоящего времени эпизод выявляет связь между дипломатией и переводом в истории Восточной Азии, которая заслуживает дальнейшего изучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Андреева С.Г. Пекинская духовная Миссия в контексте российско-китайских отношений (1715–1917 гг.) Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. М., 2001. С. 61.

Архимандрит Авраамий. Краткая история русской православной миссии в Китае. В кн. Бэй-гуань: Краткая история Российской духовной миссии в Китае. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2006. С. 82–89.

Веселовский Н. Поездка Н.И. Любимова в Чугучак и Кульджу в 1845 году под видом купца Хорошева. СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1909. С. 2–3.

Ипатова А.С. Пекинские письма архимандрита Поликарпа (Тугаринова) Н.И. Любимову (40–е годы). В сб. ст. 400 лет как один миг (Русско-китайские отношения с начала XVII века). М.: Памятники исторической мысли, 2020. С. 341–360.

Латин П.А. Начальник Одиннадцатой Российской духовной миссии в Пекине о. Вениамин (Морачевич) как преподаватель школы русского языка при Дворцовой канцелярии (1825–1840). Общество и государство в Китае, 2018, № 2. С. 871.

Любимов Н.И. О китайских учтивостях. Китайский благовестник, 1913, выпуск 7. С. 14–19.

Любимов Н.И. Путевой журнал поездки на Восток Н.И. Любимова. 1845 года. В сб. Собрание сочинений Чокана Валиханова. Т. 4. Алматы: Главная редакция Казахской Советской энциклопедии, 1985. С. 278–326.

Материалы к истории Пекинской Духовной Миссии. Китайский благовестник, 1913, выпуск 8. С. 10–18.

Мурзанов Н. Любимов, Николай Иванович. В сб. Русский биографический словарь. Т. 10. СПб.: Типография главного управления уделов, 1914. С. 805.

Иеромонах Николай (Адоратский). История Пекинской Духовной Миссии в первый период её деятельности (1685–1745). В сб. ст. История Российской Духовной Миссии в Китае. М.: Издательство Свято-Владимирского братства, 1997. С. 23.

Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука, 1977. С. 155, 341–360.

REFERENCES

Andreyeva S.G. (2001). Pekinskaya dukhovnaya Missiya v kontekste rossiysko-kitayskikh otnosheniy (1715–1917 gg.) [Beijing Ecclesiastical Mission in the context of Russo-Chinese relations (1715–1917)], Candidate degree dissertation, Moscow: 61. (In Russian).

Archimandrite Avraamiy. (2006). Kratkaya istoriya russkoy pravoslavnoy missii v Kitaye [A Brief History of the Russian Orthodox Mission in China], in the coll. Bey-guan': Kratkaya istoriya Rossiyskoy duhovnoy missii v Kitaye [A Brief History of the Russian Ecclesiastical Mission in China], Moscow & Saint-Petersburg: Al'yans-Arkheo: 82–89. (In Russian).

Veselovskiy N. (1909). Poyezdka N.I. Lyubimova v Chuguchak i Kul'dzhu v 1845 godu pod vidom kuptsa Khórosheva [Lyubimov's trip to Chuguchak and Ghulja in 1845 in the guise of a merchant Khoroshev], Saint-Petersburg: Ministry of Transportation: 2–3. (In Russian).

Ipatova A.S. (2020). Pekinskiye pis'ma arkhimandrita Polikarpa (Tugarinova) N.I. Lyubimovu (40–e gody) [Beijing letters of Archimandrite Polikarp (Tugarinov) to N.I. Lyubimov (1840s)], in the coll. 400 let kak odin mig (Russko-kitayskiye otnosheniya s nachala XVII veka) [400 years as one second (Russian-Chinese relations from the beginning of the 17th century)], Moscow: Monuments of Historical Thought: 341–360. (In Russian).

Lapin P.A. (2018). Nachal'nik odinnadtsatoy Rossiyskoy dukhovnoy missii v Pekine o. Veniamin (Morachevich) kak prepodavatel' shkoly russkogo yazyka pri Dvortsovoi kancelyarii [Head of the 11th Russian Ecclesiastical Mission in Beijing, Fr. Veniamin (Morachevich) as a teacher of the Russian language school at the Palace Chancery] (1825–1840), *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye* [Society and State in China], 2: 871. (In Russian).

Lyubimov N.I. (1913). O kitayskikh uchtivostyakh [On Chinese courtesies], *Kitaiskiy blagovestnik* [Chinese evangelist], 7: 14–19. (In Russian).

Lyubimov N.I. (1985). Putevoy zhurnal poyezdki na Vostok N.I. Lyubimova. 1845 goda [Travel journal of N.I. Lyubimov's trip to the East. 1845], in the coll. Sobraniye sochineniy Chokana Valikhanova [The Collected Works of Chokan Valikhanov], Almaty: Main Editorial Board of the Kazakh Soviet Encyclopedia; vol. 5: 278–326. (In Russian).

Materialy k istorii Pekinskoy Dukhovnoy Missii [Materials to the history of Beijing Ecclesiastical Mission], *Kitayskiy blagovestnik* [Chinese Evangelist], 1913, 8: 10–18. (In Russian).

Murzanov N. (1914). Lyubimov, Nikolay Ivanovich, *Russkiy biograficheskiy slovar'* [Russian Biographical Dictionary], Saint-Petersburg: Main Department of the Manor, vol. 10: 805. (In Russian).

Hieromonk Nikolay (Adoratskiy). (1997). Istoriya Pekinskoy Dukhovnoy Missii v pervyy period eye deyatel'nosti (1685–1745) [History of Beijing Ecclesiastical Mission in its first period of activity (1685–1745)], in the coll. Istoriya Rossiyskoy Dukhovnoy Missii v Kitaye [History of Russian Ecclesiastical Mission in China], Moscow: Saint Vladimir's brotherhood press: 23. (In Russian).

Skachkov P.E. (1977). Ocherki istorii russkogo kitayevedeniya [Essays on the history of sinology in Russia], Moscow: Science: 155, 341–360. (In Russian).

Banno Masataka. (1973). Kindai Chūgoku seiji gaikou shi: Vasco da Gama kara Goshi undou made [History of politics and diplomacy in modern China: From Vasco da Gama to the May Fourth Movement], Tokyo: Tokyo daigaku syuppankai [The University of Tokyo Press]: 165. (In Japanese).

Jiang Tingfu. (1931). Qishan yu Yapianzhanzheng [Qishan and Opium War], *Qinghua xuebao* [Qinghua journal of Chinese studies], 6 (3): 17. (In Chinese).

Li Shuyuan. (1987). Lüelun Yapianzhanzheng zhong de Tianjin tanpan [Summary of Tianjin negotiations in the Opium War], *Shixue jikan* [Collection of History], 1: 38. (In Chinese).

Morse H.B. (1917). The International Relations of the Chinese Empire. The Period of Conflict, 1834–1860, London: Longmans, Green & Co.: 621–626.

Okamoto Takashi (ed.) (2019). A World History of Suzerainty: A Modern History of East and West Asia and Translated Concepts, Tokyo: Toyo Bunko “ERNEST”. URL: <https://toyo-bunko.repo.nii.ac.jp/> (accessed: 25 June 2021).

Sasaki Masaya. (1979–1984). Ahen sensou no kenkyū [A study of the Opium War], *Kindai Chūgoku* [Modern China], vol. 5–11, 14–16. (In Japanese).

Sasaki Masaya. (1964). Ahen sensou no kenkyū: Shiryou hen [Materials for study of the Opium War], Tokyo: Tokyo daigaku syuppankai [The University of Tokyo Press]: 3–7. (In Japanese).

Waley A. (1958). The Opium War through Chinese Eyes, London: George Allen & Unwin: 245.

Wang Hongzhi. (2015). Yingguo waixiang Bamaizun de “Zhaoxue shenyuan”: Yapianzhanzheng chuqi yitiao yingxiang Daoguang huangdi duiying celüe de fanyi [Lord Palmerston demanding “satisfaction and redress”: A translation that affected the Qing court's strategy at the early stage of the Opium War], *Waiguo yuwen yanjiu* [Foreign Language and Literature Research], 1 (4): 49–59. (In Chinese).

Xia Nai. (2017). Yapian zhanzheng zhong de Tianjin tanpan [Tianjin negotiations in the Opium War], Xia Nai wenji [Collected works of Xia Nai], Beijing: Shehui kexue wenxian chubanshe [Social sciences literature press]; vol. 5: 154. (In Chinese).

Yin Qing. (2018). Shindai ni okeru “di bao” no hakkou to ryūtsū – Shinchou Chūou jouhou no denpa no ichisokumen [The dissemination of court news of the Qing Dynasty: The publication and circulation of the “Peking Gazette”], *Shigaku zasshi* [Historical journal], 127 (12): 1–38. (In Japanese).